Народ клана Титаник настолько вежлив в своих отношениях с людьми из-за их достоинства, что они похожи на весенний ветерок, но если кто-то осмелится их обмануть, то они обязательно понесут на себе гнев их и всего их клана.

Мужчина средних лет взял деньги, похлопал по заднице и ушел, и за гнев семьи Титаник, Железная семья, естественно, вынесли основную тяжесть.

Не говоря уже о семье Галстук, даже семья Хуанг может не выдержать гнева семьи Титаник.

Два почетных предшественника оказались в неловкой ситуации и в одно время оказались в дилемме.

Увидев, как Чжи Фа нахмурился, Хуан Инь Инь подошел к нему и мягко спросил: "Что случилось?".

Цзи Фа низко вздохнул: "Помнишь, что случилось в "Антикварном нефритовом братстве"? Эта золотая медаль... как и эта фарфоровая ваза сегодня, это работа Железнолитого Высокого Огненного Шара. Однако, не дожидаясь меня, чтобы напрямую раскрыть подлинность бутылки, мастер Хуан и мастер Галстук внезапно вмешался и окончательно пришел к выводу, что фарфоровая бутылка была подлинной. Если я раскрою тот факт, что эта бутылка опять фальшивка, два пожилых человека потеряют лицо; но если я этого не сделаю, в ближайшем будущем семья Галстук окажется в кризисе. Это то, что я сказала недоброе и не говорить недоброе, я действительно не знаю, что делать".

Услышав эти слова, Хуан Инь Инь был сначала ошеломлен, а затем засмеялся: "Цзи Фа, ты действительно хороший человек. Если бы это был старейшина Ронг, то в этот момент, чтобы завоевать дружбу наследника клана Титаник, он бы определенно не заботился о лицах двух старшекласников и прямо раскрыл бы подлинность этой фарфоровой вазы".

"Сэнпай Ронг"? Чжи Фа слегка приподняла брови.

Хуан Инь Инь кивнул и сказал: "Старшего Ронга изначально зовут Ронг Руй Чжи, и он любимый ученик дедушки".

Термин "ученик" используется для обозначения того факта, что хозяин в молодости принял ребенка в ученики и воспитывал его как своего собственного ребенка, и оба они также были хозяином и учеником, и отцом и сыном.

Хуан Инь Инь продолжил: "Просто дедушка вырастил Жун Жуй Чжи до совершеннолетия и научил его всему, но в итоге он предал дедушку и оклеветал его перед людьми, что сделало дедушку очень грустным. Так что, хотя дедушка и хотел взять тебя подмастерьем в антикварном нефритовом женском клубе, он отложил это до сегодняшнего дня, он боится. Вас беспокоит то, что ваши пожилые люди потеряют лицо, а семья Галстук будет страдать, но вы не думаете о себе.

Сколько славы можно завоевать, открыв подлинность антиквариата и даже дружбу наследников семьи Титаников. Это, это то, что отличает тебя от Старшего Ронга."

Хуан Инь Инь говорил серьезно, а Чжи Фа внимательно слушал.

Хуан Инь Инь посмотрел на Цзи Фа широкими глазами и сказал: "Так как вы думаете о вопросах в направлении, противоположном "злу", то почему вы не можете быть решительными и делать вещи? В конфуцианстве существует царство, называемое не смущенным,

сорокалетним и не смущенным. Несмотря на то, что тебе еще нет сорока, не стоит путаться. Нужно просто смириться с этим, не путайтесь и просто отпустите это".

Желтая Йинг Йинг улыбнулась, сладкая, с оттенком мелочности на лице.

У Чжи Фа загорелись глаза, и его сердце открылось.

Он не ожидал, что будет просветлен девушкой, но просветление Желтого Йинг Йинга было очень эффективным.

"Спасибо, ты такой милый".

Подсознательно, Цзи Фа хотел потереть голову Хуан Ин Ина, только для того, чтобы вдруг понять, что она еще не очень хорошо с ней знакома, и такой жест показался ему немного грубоватым, поэтому он попытался убрать ладонь.

Но, не дожидаясь, когда Цзи Фа отступит, Хуан Инь Инь вдруг встал на цыпочках, ее маленькая голова терется о ладонь Цзи Фа.

Желтый Йинг Йинг сладко улыбнулся с раздражающим лицом и сказал: "Надеюсь, это придаст тебе сил".

Чувствуя тепло в руках, Чжи Фа улыбнулся.

Как сказал Хуан Инь Инь, раз уж он с этим смирился, он не мог остаться в замешательстве.

Наследник из семьи Титаник снова достал свою карту из черного золота и промахнулся к POS-автомату, Цзи Фа сделал шаг вперед и протянул большую руку, прямо остановив карту из черного золота.

Движение Чжи Фа заставило вздрогнуть лицо наследника, как он сказал: "Друг, ты уже дважды блокировал эту сделку. При прочих равных условиях, в последний раз, я хочу, чтобы ты отпустил свои руки".

Чжи Фа покачал головой: "Эта бутылка фальшивая, я не могу допустить, чтобы эта нелепая сделка состоялась".

Наследник слегка кивнул, посмотрел на Хуан Тянья, а затем бросился на Цзи Фа: "Раньше я видел, как ты стоял за этим старым господином, который, очевидно, твой старший и у которого больше старшин, чем у тебя. Даже этот старый джентльмен говорит, что фарфоровая ваза настоящая, так кто ты такой, чтобы говорить, что эта фарфоровая ваза фальшивая?"

Видеть, как Кифа снова выходит на сцену, чтобы поднять настроение.

Человек средних лет был немного слабоватым, но он не шевельнулся голосом, надел гневной взгляд, обнял фарфоровую вазу, вывернул голову и собирался уходить, и пробормотал в рот: "Хм, вы, ребята, просто неискренние, я не продаю!".

Видя, как мужчина средних лет выходит из кабинета с фарфоровой вазой на руках, высокий наследник начал пристально смотреть и качать головой в Tie Xiaofeng: "Я думаю, что наше партнерство заканчивается здесь, ваша способность слишком сильно разочаровывает нас".

Два наследника покачали головой и ушли, ученики Ти Сяофэна сократились, сразу же улыбнулись и остановили их, и вышли из кабинета, чтобы вернуть мужчину средних лет,

который не ушел далеко, полный рот извинений.

Вернув мужчину средних лет в свой кабинет и умиротворив его, Галстук Сяофэн бросился на Цзи Фа: "Эй! Какого черта ты хочешь? Только что мастер Ван сказал, что эта бутылка настоящая, ты выпрыгнул и сказал, что эта бутылка фальшивая, вот и все, мы тебя больше не беспокоили. Теперь, Мастер Галстук, этот ваш Мастер Хуанг, оба сказали, что эта антикварная вещь настоящая, и вы выпрыгнули снова и сказали, что эта антикварная вещь подделка. Тогда я подумал, что я имею против тебя, и что я имею против тебя, ты должен так со мной играть?"

Ли Гуан с презрением сказал Цзи Фа: "Я думаю, что ты просто хочешь показать себя. Что, увидев здесь двух наследников Титанов, пытающихся выпрыгнуть и привлечь их внимание? Хочешь подержать их за ноги? Разве ты не чувствуешь себя бесстыдным? Разве ты не знаешь, что твои действия бьют по лицу Сенпая Вонга и нашего мужа? В моей жизни больше всего я презираю таких людей, как ты".

Они не обижаются друг на друга, но всегда смотрели свысока на галстук Чжишэн. Чжуан Хунъян и Галстук Чжишэн являются двоюродными братьями и не живут вместе и редко видят друг друга, но каждый раз, когда они встречаются, они воюют.

Впервые она - женщина, она - великий мастер каллиграфии, она - женщина, которая является богатым человеком в дедушкиной семье. Более того, галстук Чжишэн любил читать и был прямолинейным человеком, который всегда любил указывать на то, что не так с Чжуан Хун-янь.

Долгое время Чжуан Хун-янь так ненавидела иронию, что она ненавидела всех, кто вступал с ним в контакт.

В первый раз он был человеком, он был человеком, который должен быть человеком, и он был человеком, который должен быть человеком.

Когда Цзи Фа раньше спорил с Ли Гуаном, Чжуан Хун Янь высмеивал Цзи Фа, и, естественно, он не упустил эту возможность.

.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/880441>